УДК 01

Т. В. Захарчук

Идентификация научных школ в библиографоведении: постановка проблемы

Рассматриваются особенности формирования научных школ в библио-графоведении, связанные с гуманитарным характером науки и спецификой ее формирования как научной дисциплины. Описываются основные харак-теристики научных -школ в библиографоведении, ставится проблема их идентификации и создания формата описания.

Ключевые слова: научная школа, научная дисциплина, идентификация научных школ, библиографоведение.

T. V. Zakharchuk

Identification of scientific schools in bibliography studies: a problem statement

In the article some peculiar features of development of scientific schools in bibliography studies based on humanitarian character and specificity of this scientific discipline are considered. The basic characteristics of scientific schools in bibliography studies are described, problems of identification of such schools and developing of the format of their description are being posing.

Keywords: scientific schools, scientific discipline, identification of scientific schools, bibliography studies.

В современной науковедческой литературе проблема формирования и развития российских научных школ широко обсуждается в связи с тем, что уже более десяти лет Правительством Российской Федерации осуществляется государственная программа поддержки научных школ.

При этом существуют две полярных точки зрения на будущее российской научной школы.

Зарубежные исследователи считают, что российская научная школа изжила себя, что нужны новые формы организации науки, что акцент на научную школу неизбежно приведет к увеличению корпоративности[1]. Эта точка зрения является спорной уже потому, что в России научная школа стала одним из феноменов организации науки. Тот факт, что в зарубежной науке этот феномен практически исчез с появлением «большой науки», не означает необходимости отказа от него в России.

Российские ученые считают, что только научная школа может спасти отечественную науку, что только в ней могут сформироваться новые научные кадры высшей квалификации. При этом «утечка мозгов» воспринимается ими как временная «пересадка» научных школ в зарубежную структуру науки.

Важность сохранения научных школ подчеркивается не только учеными-науковедами и ведущими исследователями в различных отраслях науки, но и политиками самого высокого ранга.

Научные школы как объект изучения философии, социологии, истории науки, науковедения появились в контексте изучения деятельности научных коллективов. В последнее время внимание к научным школам вновь привлечено в связи с кризисом науки в условиях переходного периода России, связанного с сохранением интеллектуального потенциала.

Понятие «научная школа» достаточно расплывчато и многозначно. В данной статье мы не будем рассматривать основные подходы к определению этого термина науковедами и социологами науки. Скажем лишь, что большинство из них под «научной школой» понимает объединение ученых, в котором имеются такие составляющее, как лидер, сформулированная им исследовательская программа и традиции, сформировавшиеся в научном коллективе.

Среди основных функций, выполняемых научными школами можно назвать:

1. Исследовательскую функцию.
2. Функцию обеспечения научной коммуникации.
3. Функцию осуществления трансляции знаний.
4. Обучающую функцию.
5. Функцию сохранения научных традиций.

Все эти функции чрезвычайно важны для сохранения российской науки как социального института.

Практически во всех источниках, посвященных проблемам формирования и развития научных школ, их значению для развития науки, основное внимание уделяется научным школам в естественных и точных науках. Формирование научных школ в гуманитарных областях науки рассмотрено в науковедческой литературе чрезвычайно слабо. Имеется ряд работ, посвященных идентификации и описанию деятельности научных школ в отдельных областях гуманитарных и социальных наук[2]. При этом их авторы главным образом ограничиваются размышлениями о специфике научных школ в своей научной дисциплине.

Большинство исследований научных школ в науках библиотечно-информационного цикла (изучались исключительно научные школы в библиотековедении) до сих пор проводилось без учета гуманитарного характера этих наук и специфики самой научной дисциплины. Для идентификации библиотековедческих научных школ практически все исследователи использовали анализ авторефератов диссертаций как один из наиболее надежных путей определения связи «учитель–ученик». Однако практически все авторы отмечают, что идентификация библиотековедческих научных школ в значительной степени затруднена тем, что сами библиотековеды относят свою науку к общественным или гуманитарным дисциплинам и постоянно спорят о самом существовании науки.

К единичным попыткам изучения научных школ в библиографоведении можно отнести работу О.И. Воверене, О.П. Вилькиной и Д.А. Рингайтите[3], которые попытались выявить научные школы в библиотековедении, библиографоведении и информатике, и попытку В.Т. Клапиюка охарактеризовать библиографическую школу О.П. Коршунова – А.В. Соколова[4]. Однако совершенно очевидно, что используемый всеми исследователями библиометрический инструментарий является слишком ограниченным и не дает уверенности в достоверности полученных результатов.

Можно утверждать, что специфика научной дисциплины всегда отражается на особенностях научной школы, в рамках которой эта научная школа сложилась. Иначе говоря, свои особенности имеют научные школы в физике, географии, химии, биологии и т.п. Но они имеют и общие черты, так как являются частью естественнонаучного знания. Логично было бы предположить, что свою специфику имеют и научные школы в гуманитарных науках, и в библиографической науке в том числе.

Представляется, что можно сформулировать следующие особенности научных школ в гуманитарных науках:

1. Для гуманитарных наук характерна высокая неопределенность научных знаний, сочетающаяся с низкой взаимной зависимостью ученых, что приводит к появлению большого числа автономных школ. Американский социолог С. Фуш считает, что «такие области (гуманитарные. – Т.З.) не способны формировать плотных сетей коммуникаций, необходимых для производства фактов, и поэтому они больше заняты неформальными дискуссиями и толкованием текстов»[5].

2. Гуманитарные исследования с трудом поддаются социализации, т.е. коллективным способам деятельности. Для гуманитарных наук характерна индивидуалистичность и субъективность в проведении исследований. Отсюда вытекает и нечеткость школ в гуманитарных науках.

3. «Нестрогость» и «неоднозначность» формирования научных школ в гуманитарных науках заставляет сомневаться в том, что в фундаменте каждой научной школы лежат какие-либо четко заданные парадигма и исследовательская программа. Американский социолог Л. Гарвей считает, что гуманитарная парадигма может быть скрытой и не перерастать в исследовательскую программу[6]. Как правило, наличие исследовательской программы выявляется только при углубленном анализе деятельности членов научной школы.

4. Научная парадигма в гуманитарных областях, как правило, охватывает значительное количество ученых. В определенные периоды, в определенных социальных условиях она может даже охватывать все гуманитарное сообщество (например, господство марксистской доктрины в Советском Союзе).

5. Для гуманитарных исследований характерны философские обобщения, что в значительной степени расширяет рамки научных школ.

6. Как правило, научная школа в естествознании – коллектив с достаточно жесткой дисциплиной и непререкаемым авторитетом лидера. В гуманитарных науках научная школа – скорее, семья, в которой лидер является опекуном и наставником.

Таким образом, можно выявить основные отличия научных школ в естественных и гуманитарных наука (см. табл.).

Таблица. Специфика научных школ в естественных и гуманитарных науках

Аспект идентификации	Научные школы в естественных науках	Научные школы в гуманитарных науках
Наличие научной парадигмы	Четко сформулированная научная парадигма	«Размытая» научная парадигма, которая может не перерастать в определенную исследовательскую программу
Наличие и характер исследовательской программы	Четко формулируется в рамках научной школы	Выявляется только путем углубленного анализа деятельности членов научной школы
Организация исследований	Коллективный характер исследований. Высокая плотность коммуникации	Индивидуальный характер исследований. Субъективность в проведении исследований
Структура научной школы	Существует возможность четко очертить рамки научной школы, выявить ее лидера даже с помощью простого историко-научного или социологического наблюдения	Аморфность, «рыхлость» состава научной школы, связанная с нечетко сформулированной исследовательской программой. Идентификация такой школы – сложный процесс, требующий разработки специальных методик
Географическое положение	Как правило, формируется и в дальнейшем работает в рамках одного региона и одной научной организации (например, Казанская школа химиков, Московская математическая школа)	Не характерно наличие единого места работы для всех членов школы. Географически школа определяется по месту ее создания (например, Санкт-Петербургская библиотечная школа, Тартуская филологическая школа). Однако это не означает, что большинство членов научной школы работает в месте ее создания
Личностные качества лидера	Лидер, прежде всего, должен быть хорошим менеджером: уметь организовать научные исследования, осуществлять связи с общественностью, находить финансирование для проведения исследований	Огромное значение имеет образ мыслей, отношение к жизни и к людям
Количество докторов наук	Два и более	Не менее одного

Из таблицы видно, что гуманитарная научная школа идентифицируется гораздо более сложно, чем школа естественнонаучная. Очень трудно идентифицировать научную школу в гуманитарных науках по наличию единой исследовательской программы, практически невозможно определить ее географическое положение, четко очертить круг членов научной школы и т.д.

Разумеется, нельзя в полной мере отвергать те понятия о структуре и организации деятельности научной школы, которые были выработаны в науковедении на материале естественных наук. Понятия об исследовательской программе школы, о традициях и преемственности внутри школы, о необходимых качествах лидера научной школы, о формах коммуникации внутри школы и т.д. в определенной степени

применимы к изучению школ в гуманитарных науках. Нужно, конечно, учитывать и эволюцию научных школ в разные эпохи, в разных странах. Для школ в гуманитарных науках могут применяться такие понятия, как «классическая научная школа», «дисциплинарная научная школа», «современная научная школа» и т.д. Но все эти «наработки» социологов науки необходимо использовать со значительными оговорками.

«При характеристике школ в гуманитарных науках обязателен и учет форм и способов генерализации, обобщения научного знания в его связи с реализацией в социально-политической практике. Школу в гуманитарной науке нельзя понять вне связей с философией и политикой той или иной эпохи, страны. Поэтому необходимыми компонентами исследовательского поиска являются: а) анализ научной школы с точки зрения ее философско-методологических и политических установок; б) анализ научной школы с точки зрения исследовательской конкретики»[7].

Как отмечалось выше, на формирование и развитие научной школы оказывает влияние и само содержание научной дисциплины, а также характер организации в ней научных исследований.

Многие авторы, рассматривая научные школы в отдельных гуманитарных науках, выделяют и свои типы научных школ, характерные только для этих научных дисциплин, и пытаются дать определение самого понятия в связи с содержанием научных исследований.

Так, например, А. В. Хуторской выделяет следующие типы научных школ в педагогике:

1) *школа-клуб* – явление, когда в сообществе крупных ученых возникает общность взглядов, идей, творческое сотрудничество;

2) *школа-коллектив* – это научная школа в локальном смысле, применительно к небольшому коллективу, который объединен сложившейся традицией, позицией или задачей;

3) *школа как научное течение* – система идей, которая имеет продолжительное существование; для таких школ характерно участие в этом течении ученых разных поколений и стран[8].

Таким образом, нам представляется, что совершенно недостаточно разработать общую (хотя и комплексную) методику идентификации научной школы вообще. Как говорилось выше, особенности формирования и развития той или иной науки накладывают отпечаток на формирование и развитие научных школ. Поэтому, говоря о научных школах в библиографоведении, мы не можем не учитывать специфику этой научной дисциплины.

Объективная характеристика дисциплины обеспечивает максимально широкую основу для выработки стратегий и включает группы когнитивных и социальных признаков, а также признаков, характеризующих взаимоотношения дисциплины с внешней средой[9]. К **когнитивным** признакам могут быть отнесены:

• предмет исследования научной дисциплины, его внутридисциплинарные членения и наличие предметов взаимоотношения со смежными дисциплинами;

• специфические перспективы исследования данного предмета;

• проблемная и тематическая структура дисциплинарных исследований в соотнесении с предметом дисциплины;

• источники формирования проблемной и тематической структуры дисциплины;

• используемые методы, наличие и уровень методологических исследований;

• способы построения теорий;

• уровень теоретической организации;

• дисциплинарные критерии оценки теоретических построений и другие признаки.

К **социальным** признакам дисциплины могут быть отнесены:

• социальная структура дисциплины (типы исследовательских групп и коллективов, научные школы, взаимодействия с образовательными структурами, органам власти и управления и т.п.);

• формы взаимодействий в дисциплине (уровень координации и кооперации, типы и плотность коммуникации);

• степень институализации;

• механизмы вовлечения и профессиональной социализации молодежи;

• уровень и структура научной продуктивности;

• типы признания дисциплины;

• формальные и неформальные отношения к другим дисциплинам и др.

К признакам, характеризующим **отношения дисциплины с «внешней средой»**, относятся:

• степень соответствия внутридисциплинарных и социетальных ценностей;

• степень общественного признания научных результатов, полученных в дисциплине;

• возможности практического использования научных результатов;

• вовлеченность дисциплины в различные политики (экономическую, социокультурную, информационную, научную и др.).

Включение в описание дисциплины перечисленных, а также и других возможных признаков, а главное – взаимоувязанный анализ признаков может обеспечить выявление не только сильных сторон дисциплины, но и выявить угрозы ее институциональному положению, вытекающие из наличия неблагоприятных характеристик когнитивного или социального свойства или их сочетаний.

Исходя из сказанного выше можно говорить о библиографоведении как научной дисциплине по следующим основаниям:

I. С когнитивной точки зрения библиографоведение имеет свой предмет исследования – библиографическую информацию[10], хотя споры о предмете библиографоведения шли в течение всего периода его существования.

В библиографоведении имеется вполне логичное внутридисциплинарное членение, которое впервые было введено О. П. Коршуновым в 1970-х гг. и затем закрепилось в учебной и научной литературе. Основными структурными составляющими библиографоведения как науки являются:

1. *Теория библиографии*, которая образует «ядро» библиографоведения. В ней рассматриваются понятия, структура и функции библиографии как целостного общественного явления, взаимодействие практической и познавательной сфер, деятельность социальных институтов в библиографии. В рамках теории рассматривается следующий круг проблем:

• сущность библиографии как общественного явления и области деятельности;

• закономерности функционирования библиографии, принципы, функции, задачи;

• терминология, определения основных понятий; классификация различных библиографических явлений;

• структурирование библиографической деятельности; специфика отдельных библиографических явлений и их взаимосвязей;

• связь с другими сферами общественной жизни, место в системе информационных и социально-культурных коммуникаций.

2. *История библиографии* относится также к числу наиболее развитых библиографических дисциплин. Ее задачи сводятся к раскрытию следующих вопросов:

• возникновение и развитие библиографии от начального периода до наших дней;

• эволюция различных форм и направлений;

• раскрытие общеисторического, политического, экономического и социально-культурного контекста;

• выявление ведущих тенденций развития библиографии на различных этапах; вклад видных библиографов в развитие библиографии.

3. *Организация библиографии* – раздел библиографоведения, который призван исследовать такие проблемы, как:

• управление и планирование в сфере библиографической деятельности;

• разработка принципов организации деятельности;

• создание рациональных схем организации библиографических служб в различных информационных центрах и библиотеках;

• управление персоналом библиографических отделов; организация проектной и инновационной деятельности в сфере библиографии.

4. *Методика библиографии* – раздел библиографоведения о приемах, правилах и способах библиографической деятельности. Ее задачами являются:

• разработка приемов и правил осуществления различных процессов библиографической деятельности;

• составление нормативов на отдельные виды деятельности;

• рационализация поиска, хранения, распространения библиографической информации;

• разработка стандартов, унифицирующих деятельность; обоснование методик деятельности в условиях гибридного сочетания традиционных и электронных средств деятельности;

• разработка критериев оценки качества и эффективности библиографической деятельности.

5. В настоящее время можно говорить о развитии такого направления в библиографоведении, как *технология библиографии*, разрабатывающей технологический аспект библиографической деятельности. Технология предполагает разработку конкретных приемов; последовательности операций, алгоритмов, стратегий, которые способны привести оптимальным образом к получению нужных результатов. Выделение в библиографоведении технологического раздела связано с распростра-

нением термина «информационные технологии». Границы между методикой и технологией библиографической работы весьма условны.

6. *Методология библиографии* изучает:

• роль методологического знания в развитии библиографии;

• соотношение методов науки и практической деятельности;

• формирование учения о методах библиографии; система методов, используемых в библиографоведении[11].

Для библиографоведения характерна широкая проблемная и тематическая структура дисциплинарных исследований, связанная со значительной дифференциацией внутри научной дисциплины.

Методология библиографоведения разрабатывается в основном как система методов, хотя в философской литературе методологию рассматривают очень широко «как учение об организации любой человеческой деятельности: и научной, и любой практической профессиональной деятельности»[12].

В рамаках библиографоведения используются как общенаучные, так и частные методы. К общенаучным методам можно отнести методы традиционной или формальной логики, важнейшими из которых являются описание, анализ, синтез, обобщение и выведение. «Сюда же можно отнести методологию исторического, количественного (математического), различных современных подходов – системного, моделирования, функционального, структурного, деятельностного, типологического и т.п.»[13].

Среди частных методов в библиографоведении можно выделить: количественные (статистические) – статистико-библиографический метод, библиометрия; ценностные – библиографическая критика, составление библиографических описаний, аннотирование, реферирование, обозрение и т.д.

II. Среди социальных признаков дисциплины в библиографоведении несомненно присутствуют следующие:

1. Не требует доказательств тот факт, что в области библиографоведения существуют специальные исследовательские группы, которые работают как в вузах культуры, так и в крупных библиотеках страны.

2. Уровень коммуникации между исследовательскими коллективами – достаточно плотный. Это связано, с одной стороны, с малочисленностью профессионального научного сообщества, а с другой – с определенной узостью предмета исследования.

3. В отличие от многих научных дисциплин, имеющих свои научные институты, занимающиеся исключительно исследованиями в данной области, библиографоведение институализировано в основном в рамках Российской книжной палаты, вузов культуры, имеющих соответствующие кафедры, и библиотек федерального уровня, в структуру которых входят соответствующие отделы.

III. В области отношения библиографоведения с «внешней средой» можно говорить об использовании результатов, полученных в библиографоведении, не только в собственно библиографической практике, но и в других областях науки, а также в формировании информационной и научной политики.

Таким образом, библиографоведение обладает статусом самостоятельной научной дисциплины, развивается по тем же законам, что и другие науки. Вместе с тем оно имеет ряд особенностей, отличающих ее от многих научных областей:

1. Относительную молодость самой науки. Библиография как наука появилась в России в начале XIX в., а начало становления теории библиографии относится ко второй его половине. В то же время все науковедческие исследования показывают, что научные школы возникают тогда, когда наука уже вполне институализирована, имеет свой когнитивный и социальный статус.

2. Относительную узость научного сообщества в библиографической науке. Слишком небольшое количество ученых занимаются научными исследованиями в области библиографии вообще и теории библиографии в частности.

3. Отсутствие специальных научно-исследовательских институтов. Научные подразделения включены в структуру библиотек, информационных центров, вузов, что, с одной стороны, влияет на темпы развития науки, а, с другой – стимулирует укрепление ее связей с практической деятельностью.

4. Прикладной характер научной дисциплины. Именно с этим, на наш взгляд, связаны постоянные споры специалистов о том, существует ли наука библиографоведение, что является ее объектом и предметом.

Все эти факторы должны оказывать влияние на формирование и развитие научных школ.

Таким образом, при идентификации и описании научной школы в библиографоведении необходимо рассматривать:

1. Достижения науковедения в области характеристики феномена научной школы, основанные, прежде всего, на изучении школ, сформировавшихся в области естествознания.

2. Особенности гуманитарных научных школ, основанных на специфике развития гуманитарного научного знания.

3. Специфику самого библиографоведения как научной дисциплины.

Необходимость изучения научных школ в библиографоведении диктуется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в науке очень мало упоминаний о конкретных научных школах. Необходимо выявить их, охарактеризовать их генезис, особенности и отличия от других форм организации научной деятельности ученых.

Во-вторых, в условиях значительных изменений, которые происходят в современном библиографоведении, возникает необходимость систематизации накопленных научных знаний в понятиях, учитывающих все его составные элементы, одним из которых является понятие «научная школа».

В-третьих, в организации современных библиографоведческих исследований следует использовать преимущества самоорганизации ученых в форме научных школ.

Исходя из сказанного выше можно сформулировать основные черты научной школы в библиографической науке:

1. Библиографоведческие научные школы в большинстве своем научно-образовательные, т.е. предполагающие не только получение новых знаний, но и воспитание новых научных кадров.

2. Научная школа в библиографоведении по типу научной идеи чаще всего является смешанной. В ее основе лежат как разработки новых идей, так и разработка новых методов.

3. Научные школы в библиографоведении, как правило, широкопрофильные, т.е. в них обычно разрабатывается несколько исследовательских программ, сменяющих друг друга или сосуществующих. В большинстве случаев не представляется возможным сформулировать единую исследовательскую программу научной школы. Из-за узости научного сообщества и необходимости постоянно «подстраиваться» под нужды практики члены научной школы часто уходят в другие направления исследований. При этом они продолжают считать себя членами научной школы, основанной их учителем.

4. По форме организации деятельности учеников научные школы в библиографоведении, скорее, индивидуальные, когда руководитель индивидуально работает с каждым членом школы, проводящим свое собственное исследование.

5. По типу связи между поколениями библиографоведческие научные школы – чаще всего многоуровневые. В них присутствует одновременно два и более поколений учеников, объединенных под руководством лидера-основателя школы. Однако имеются и исключения, когда научная школа распадается после ухода ее основателя.

6. Школы в библиографоведении, как правило, неформальные. У них отсутствует формальная организация, для них не характерна закрепленность в конкретном регионе или учреждении. Такие школы возникают в определенных регионах, где работают специалисты самого высокого уровня (Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Кемерово, Краснодар, Новосибирск), но в дальнейшем они не имеют своей географической локализации. Члены научной школы, как правило, работают в разных учреждениях, в разных точках страны и мира. Ограниченным является и круг организаций, в которых возникают научные школы. Прежде всего, это вузы культуры и искусств и крупные библиотеки, имеющие в своей структуре научные отделы.

7. По уровню локализации – это личностные школы, которые носят имя своего основателя. Главой школы является крупный ученый, доктор наук, который и дает имя научной школе. Его ученики, защитившие докторские диссертации, также добавляют свои имена к названию школы (например, научная школа И. А. Мохова – Д. Ю. Теплова – Л. В. Зильберминц – В . А. Минкиной).

Создание развернутой методики идентификации научной школы в библиографоведении необходимо для решения широкого круга задач в науке и научной деятельности:

1. Управление наукой, определение организационной структуры науки, частью которой, несомненно, являются и научные школы.

2. Оценка деятельности научной школы со стороны научного сообщества, что позволяет определенному ученому или школе в целом занять заслуженное место в науке, приобрести соответствующий научный статус, самоутвердиться, реализовать собственные амбиции.

3. Оценка результатов научной деятельности со стороны социума. Именно общество определяет во многом развитие науки. Отношение к научным исследованиям со стороны общества часто становится одним из важнейших критериев их оценки. При этом оценка деятельности научной школы связана не только с содержательной стороной исследований, но и с личностными качествами отдельных ее членов.

4. Лоббирование науки в обществе с целью: создания определенного имиджа науки, сохранения ее престижа; получения средств на проведение научных исследований. При этом речь идет не только о лоббировании всей науки в высших эшелонах власти (Государственная Дума, Правительство), хотя и это важная задача, но и об образе конкретных сообществ, в том числе научных школ. При этом надо учитывать, что, определяя приоритеты финансирования, лица, принимающие решения в области научной политики, учитывают: имидж науки в целом, создаваемый отдельными ее представителями; потенциал возможного исполнителя, показателем которого служат ранее полученные результаты.

5. Создание «архива» науки. Это особенно важно для историков и социологов науки.

6. Создание модели деятельности самой научной школы.

7. Решение определенного круга *воспитательных задач*. Научные школы – одна из структур науки, целью которой является, в том числе, сохранение научного этоса, без признания которого исследователи не могут осознать себя полноправными членами научного сообщества[14].

Сложность идентификации научных школ заключается в том, что, как указывалось выше, ни в науковедении, ни в социологии науки не выработано общепринятого определения понятия «научная школа», а также нет установившихся представлений о формальных показателях школы. Кроме того, нам представляется, что и определение «научной школы», и критерии ее существования должны быть тесно связаны с особенностями самой науки, спецификой ее развития и современного состояния. Так, не совсем корректно использовать одинаковые критерии для школ в области гуманитарных и естественных, фундаментальных и прикладных наук. Именно специфика области науки и позволит, на наш взгляд, дать ответы на вопросы, которые длительное время обсуждаются в науковедческой литературе:

1. Сколько в школе должно быть докторов наук? Большинство исследователей придерживается того мнения, что их должно быть не менее трех. Однако для таких наук, как библиотековедение и библиографоведение, этот показатель не может являться определяющим вследствие определенной узости изучаемых проблем и небольшого количества специалистов, занимающихся «чисто научной» деятельностью.

Очевидно также, что защита докторской диссертации – важная, но не единственная и, как правило, не финальная веха в научной биографии специалиста.

Существуют также концепции, согласно которым главное предназначение научной школы – не «выращивание» докторов наук, «остепененность», а обеспечение преемственности (цитируемость). С этим тезисом вполне можно согласиться. И он вполне «ложится» на деятельность библиографоведческих научных школ.

2. В литературе существует различная трактовка понятий «крупный ученый», «лидер группы», «доктор наук», поскольку понятия «доктор наук» и «крупный ученый» в ряде случаев не рассматриваются как синонимы[15]. Однако в библиографической науке из-за наличия небольшого количества ученых высшей квалификации (докторов наук) эти понятия очень часто совпадают. Для библиографоведения создание научной школы крупным ученым (как правило, доктором наук) является обычной практикой. Именно такой подход к формированию научных исследований во многом позволяет библиографоведению развиваться как научной дисциплине.

3. Неверна, на наш взгляд, и попытка приравнять все функции научной школы только к «преемственности», которая часто трактуется узко – продолжение тематики исследований учителя в трудах учеников. Как показывает практика, в библиографоведении часто «ученики» уходят в другие области исследований, что может быть связано как с их местом работы, так и с необходимостью решать насущные проблемы библиогра-

фической практики. Однако практически все они идентифицируют себя с научной школой, возглавляемой их учителем.

4. Не всегда однозначно воспринимается и вопрос о необходимости многогранных исследований членов научного коллектива. Пересечение или дублирование в изучении одной и той же проблемы представителями разных школ нельзя оценивать ни положительно, ни отрицательно. Ни у кого нет монополии на изучение конкретного вопроса, одновременное обращение к нему нескольких специалистов свидетельствует лишь о его актуальности[16].

Примечания

[1] Окон Е. Б. Нужна ли научная школа в эпоху перемен? URL: http://mncipi.narod.ru/n034.htm.

[2] См., например: Мягков Г. П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. 295 с.; Мельников О. М. Феномен лидера научной школы в современной археологии // Европейский Север: Взаимодействие культур в древности и средневековье. Сыктывкар, 1994. С. 11–13; Филологические школы и их роль в систематизации научных исследований / Смол. гос. ун-т; отв. ред. Г. Г. Сильницкий. Смоленск: Маджента, 2007. 318 с.; Ильин Г. Л. Научно-педагогические школы: проективный подход: моногр. М., 1999. 51 с.; и др.

[3] Воверене О. И., Вилькина О. П., Рингайтите Д. А. Идентификация научных школ в библиотековедении, библиографоведении и информатике // Науч. и техн. б-ки СССР. 1989. № 2. С. 11–18.

[4] Клапиюк В. Т. Научная школа О. П. Коршунова: статус, значение, перспективы. URL: http://libconfs.narod.ru/2001/1s/s1_p15.html (дата обращения: 10.11.2010).

[5] Цит. по: Воверене О. И., Вилькина О. П., Рингайтите Д. А. Указ соч. С. 11.

[6] Harvey L. The Myths of the Chicago School // Quality and Quantity. 1993. Vol. 20, № 2/3. P. 191–217.

[7] Мягков Г. П. О специфике научной школы в системе гуманитарного знания // Гуманитарное знание в системах политики и культуры: сб. ст. и сообщ. Казань, 2000. С. 118.

[8] Хуторской В. А. Система распределенной деятельности научно-педагогической школы. URL: http://khutorskoy.ru/be/2008/0211/index.htm (дата обращения 16.11.2010).

[9] Шпигель-Резинг И. Стратегии дисциплины по поддержанию своего статуса // Научная деятельность: структура и институты: сб. переводов. М., 1980. С. 144–145.

[10] Гречихин А. А. Общая библиография: учеб. URL: http://www.gumfak.ru/bib_html/biblio/content.shtml (дата обращения 16.11.2010); Коршунов О. П. Библиографоведение: общий курс: учеб. изд. М.: Кн. палата, 1990. 229 с.

[11] Коршунов О. П., Лиховид Т. Ф., Новоженова Т. А. Библиографоведение: основы теории и методологии / под ред. О. П. Коршунова. М.: ФАИР, 2008. 336 с.

[12] Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М.: Синтег, 2007. 668 с.

[13] Гречихин А. А. Указ. соч.

[14] Захарчук Т. В. Библиографические базы данных, отражающие публикации членов научной школы // Современное библиотечное образование: учеб. тетради. 2008. Вып. 9. С. 63–70.

[15] Борисова О. Б. Научно-исследовательские коллективы в библиотековедении. Наукометрический анализ // Науч. и техн. б-ки. 1997. № 8. С. 7–13.

[16] Шестак Н. В., Астанина С. Ю. Роль научных школ в подготовке молодых ученых // Тр. СГУ. Вып. 95. Гуманитарные науки. Психология и социология образования. М., 2006. С. 176–184.